

WEEKEND

КАНИКУЛЫ

ПРАЗДНИКИ

ЕДА

ПОДАРКИ

ВЫХОДЫ

ПРЕСС-СЛУЖБА СТЕЙК

ВЛАДИМИР ЖЕЛОНКИН
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
АО «КОММЕРСАНТЪ»;
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ГАЗЕТЫ «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АВТОР ДИЗАЙН-ПРОЕКТА

ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
ДАРЬЯ СМОЛЯНИНОВА,
ТАТЬЯНА ШИШКОВА
ЗАМЕСТИТЕЛИ
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА
ОЛЬГА ФЕДЯНИНА
РЕДАКТОР

ДАРЬЯ ТИМЧЕНКО
ВЫПУСКАЮЩИЙ
РЕДАКТОР
МАРИЯ БЕССМЕРТНАЯ,
УЛЬЯНА ВОЛОХОВА,
НИКИТА СОЛДАТОВ
РЕСЕЧЕРЫ

МАРИНА ПРОХОРОВА,
ЛИЛИЯ МУРСАЛИЕВА,
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
SHOPPING, BEAUTY
ТАТЬЯНА НАЗИНА
МЕНЕДЖЕР ПРОЕКТА
НАТАЛЬЯ КОВТУН
АССИСТЕНТ

ЕЛЕНА ВОЙНАЛОВИЧ
КОРРЕКТОР
СЕРГЕЙ ШАПОВАЛОВ
КОРРЕКТОР

ВАСИЛИЙ БИРЮКОВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ ЛОВАНОВА
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
СЕРГЕЙ КИРШИН
ВЕРСТКА

ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ –
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО;
E-MAIL:
ERMOLENKO@KOMMERSANT.RU
(495) 797 6970 д. 2772

ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ –
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
E-MAIL:
CHUPAHINA@KOMMERSANT.RU

ЖУРНАЛ «КОММЕРСАНТЪ WEEKEND» ЗАРЕГИСТРИРОВАН В РОСКОМНАДЗОРЕ ПИ №ФС77-64418 31.12.2015. УЧРЕДИТЕЛЬ – АО «КОММЕРСАНТЪ».
АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ: 121609, Г. МОСКВА, РУБЛЕВСКОЕ ШОССЕ, Д. 28 · ТИПОГРАФИЯ: PUNAMUSTA, KOSTI AALTOSEN TIE 9, 80141 JOENSUU, FINLAND · ЦЕНА СВОБОДНАЯ. ТИРАЖ 85 000 ЭКЗЕМПЛЯРОВ

← МАТЕРИАЛЫ НА ТАКОМ ФОНЕ ПУБЛИКУЮТСЯ НА КОММЕРЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ИХ СОДЕРЖАНИЕ НЕСЕТ РЕКЛАМОДАТЕЛЬ

Санкт-Мориц

Именно Санкт-Мориц был образцом для семейства Ротшильд, занявшегося Межевом между двумя мировыми войнами — они хотели сделать такой же высококлассный горнолыжный курорт, но во французском варианте. В результате получились противоположности: живописная буржуазность Межева и прохладная респектабельность Санкт-Морица. И внешне Санкт-Мориц абсолютно другой — город с гораздо большей инфраструктурой и размахом. Размах — вообще ключевое слово для этого места. Если смотреть со стороны озера, то над всей ярусной панорамой Санкт-Морица высится легендарный отель Badrutt's Palace, и это действительно дворец в псевдоготическом стиле, с башней, шпилем, стрельчатыми окнами и собственной полномасштабной версией «Сикстинской Мадонны» в специальном зале (и тут ее считают авторской копией самого Рафаэля). Ну и винтажными роллс-ройсами, встречающими клиентов на местном вокзале, который охраняется ЮНЕСКО.

Утром около соседнего стола останавливается дама и начинает обсуждать, что вот, стоило им прилететь сюда, как у них в Колорадо наконец выпал снег, — и сверкание пяти каратов Harry Winston на ее пальце создает легкий фейерверк. Вечером в легендарном месте — пиццерии Chesa Veglia — дамы поедают местный хит, пиццу

bianca, посыпанную белым триофелем, на каблуках, в платьях и опять же в бриллиантах, сидя за деревянными столами с клетчатыми скатертями, как и положено в пиццерии, — nonchalant это не здешнее слово. Но это вовсе не значит, что тут есть какая-то напряженность: весь этот dress up выглядит неотъемлемой частью общей концепции здешних серьезных денег, старых и не очень. И общей атмосферы, разряженной, прохладной и экстремально спокойной: это место, где никто никогда и никого не может фрапировать, шокировать и эпатировать. Но это вовсе не значит, что тут скучно.

Конечно, сегодня никто не веселится так, как 50 лет назад, когда апартаменты в башне Badrutt's Palace на весь сезон снимал Гунтер Закс, плейбой, джетсеттер, энтузиаст бобслея и мультимиллионер, женатый в то время на Бриджит Бардо, и когда вся светско-киношная тусовка приезжала сюда вслед за ними. От того мира и того стиля жизни не осталось ничего, кроме Бриджит Бардо и местного «Беллами» — лучшего на свете, чего совершенно не ожидаешь на такой высоте, где, конечно, не растут никакие персики. Впрочем, Анджело, здешний метрдотель, который недавно ушел на покой, но все еще появляется в отеле по специальным случаям, всех помнит и все может рассказать. И, кстати, сын Гунтера Закса по-прежнему приезжает.

Это ощущение непрерывности исторического времени при всей колосальности и стремительности перемен отличает настоящие исторические отели от их эрзацев. Марта Видемер, жена нынешнего владельца отеля, получившего его непосредственно от семьи Бодруц, говорит: «Мы очень внимательно следим за тем, что называется атмосферой: ее легко убить — и потом уже никак не реанимируешь, мы видели примеры». Тут атмосфера такой плотности, что каждый предмет и каждый человек, от американок в бриллиантах до деревянных решеток с львиными головами на батареях, выглядит частью одного сложносочиненного целого.

То, зачем клиенты Badrutt's Palace сегодня приезжают сюда, это уже не угарное веселье, а исключительный швейцарский воздух, безупречный снег — внизу и на трассах, долгие прогулки вокруг озера и прочие радости healthy life. Их тут обеспечивают первоклассно. Здешние гастрономические рестораны — это IGNIV, «коммунальный стол» трехзвездного швейцарского шефа Андреаса Каминады с его очень современной идеей разделить на всех и попробовать всего понемногу, и японская еда знаменитого Нобу Мацуисы в La Coupole / Matsuhisa — и то и другое впечатляет не только балансом вкусов, но и невообразимой для такой высоты свежестью. Здешнее спа исключительное — закрытый бассейн размером почти с озеро переходит в открытый, и можно выплыть на улицу и болтаться в теплой воде под планирующими снежинками в окружении елок. Все полностью проветривается четыре раза в день, чтобы поддерживать высокий уровень кислорода, в публичной зоне сплошные окна от пола до потолка, чтобы максимально использовать есте-

ственный свет, а для всяческих процедур используют суперкосметику Biologique Recherche. Спа занимается непосредственно Марта Видемер.

Если спуститься утром вниз к озеру и пойти вдоль него, то в итоге получается абсолютно медитативная прогулка: идеальная белизна его поверхности (тут, кстати, зимой устраивают скачки), идеально расчищенные тропинки, идеальная маленькая церковь из местного серого камня с итальянской колокольней, идеально сдержанные здешние старушки, которые даже в норковых шубах выглядят образцом протестантской скромности, их идеально воспитанные собачки — все это вводит почти в транс. А если прислушаться к языку, на котором тут разговаривают, эффект остранения только усиливается — это швейцарский ретороманский, похожий больше на молдавский или румынский, чем на итальянский. Потом можно подняться вверх от озера, пройти мимо основательных швейцарских вилл, никак не похожих на французские теремки, дойти до выезда из города в сторону Энгадина и зайти в музей местной знаменитости — художника Джованни Сегантини, рисовавшего вполне декоративные символистские пейзажи местных гор, и это такой же специалист, как *dama bianca*. Ну а чтобы увидеть еще одну сугубо местную вещь, нужно подняться в горы, потому что змея Малойи — извивающаяся между гор по долинам плотная облачная гряда — видна только сверху. Малояи — это деревня в соседней долине, там как раз и похоронен Сегантини. Змею Малойи наблюдают с высоты героя фильма Оливье Ассаяса «Зильс-Мария», которую играет Жюльетт Бинош, и змея эта становится метафорой ее собственных драматических изменений. Такое вот место.

